

ПЕРЕХОД ОТ ДИАДИЧЕСКОЙ К ТРИАДИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КАК УСЛОВИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СЕПАРАЦИИ

Белова А. С.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», г. Воронеж

Ключевым этапом сепарации в отношениях матери и ребенка является неизбежный процесс слияния и некой ассимиляции – диада. В статье рассматривается идея триады, то есть наличие третьего лица в отношениях между матерью и ребенком, как основной фактор выхода из диадических отношений и сепарации. Описывается характеристика диадических и триадических отношений, их взаимосвязь. Процесс сепарации рассматривается как явление, длящийся всю жизнь.

Процесс перехода от диадических отношений к триадическим дает возможность для формирования различных сценариев вторичной социализации, с установлением устойчивого контакта не только в парных, но и в групповых взаимоотношениях.

Триадические отношения, являющиеся обязательным условием сепарации, впервые должны появиться в детском возрасте, когда диада «мать-ребенок» распадается, посредством включения фигуры отца. Тем самым, формируются триадические отношения – триада.

Сформированность триадических взаимоотношений в юном возрасте сказывается на сепарационные процессы взрослого человека.

Н.Е. Харламенкова, Е.В. Кумыкова, А.К. Рубченко пишут о преемственности этапов сепарационного процесса: «Преемственность между этапами можно обнаружить в сохранении общего профиля и общей цели психологической сепарации, которые устойчиво наблюдаются во всех возрастах. Если трудности в переживании своей автономности возникают в одной системе отношений, то они будут повторяться и в других типах социальных контактов, распознаваемых и как непосредственно данные, и как проявившие себя компенсаторно». [1].

Итак, основной фигурой каждого сепарационного процесса является фигура, так называемого, «третьего», рушащий общность диады. То есть общность себя и объекта отождествления, воспринимающегося ребенком как продолжение внутреннего «мы»

В случае, если процесс сепарации и завершение диадических отношений с мамой протекли с нарушениями, состоялись не в полной мере, диада не перетекла в триаду под влиянием персоны отца или другого «третьего» значимого для мамы лица, имеющего с ребенком особые отношения, которые отличаются от отношений с матерью, то в таком случае модель диадических отношений может остаться единственной рабочей моделью, которую личность будет переносить на все дальнейшие отношения.

Описанная ситуация особо заметна в детских группах, когда дети с диадической моделью отношений строят дружбу исключительно с одним другом, всегда придерживаясь парных отношений. В случае, если возникает дружба между несколькими детьми, то такой ребенок чаще всего выберет кого-то одного для игры (например, сегодня я дружу с Настей, не хочу играть с Катей, а если я сегодня играю с Катей, то я не хочу играть с Настей, так как дружба втроем неприемлема).

Эта модель так же переносится и во взрослые отношения. Диадическая связь с матерью в последующем может переноситься на супруга. Такие отношения удовлетворяют женщину в полной мере только до появления ребенка. Рождение ребенка ставит перед женщиной сложный выбор – либо остаться в тесных и близких, в некоторых случаях созависимых отношениях, либо «сменить объект отношений на ребенка». Наблюдается, что выбор переходит в пользу ребенка, и тогда мужчина оказывается «на периферии отношений». Он теперь характеризуется как добытчик, тот, кто обеспечивает семью. Но в таком случае теряется глубина эмоциональной связи и близости с женщиной.

Еще один вариант событий, – женщина отдает приоритет отношениям с мужем, в таком случае ребенок будет как бы «мешать», он может быть передан другому заинтересованному лицу в его воспитании, например, бабушкам.

Стоит заметить, что появление второго ребенка тоже приводит маму к выбору, где решается, с кем она будет выстраивать диадические отношения. Если она была включена в диадические отношения с ребёнком, то появление второго малыша заставляет ее, в первом варианте развития событий, образовывать с ним новую диаду, а старший ребёнок начинает ее раздражать своими апелляциями к ней, требованиями внимания, его эмоции вызывают негодование, и мать считает, что он уже должен сам справляться со своей жизнью, учитывать интересы ее диады с малышом (часто без учёта возрастных возможностей старшего ребёнка, нередко вовсе ещё не взрослого).

Во втором варианте развития событий, мать останется в диаде со старшим ребенком, а младший будет доставлять ей неудобство, «мешать» своими потребностями.

Модель триады должна быть пройдена к трем годам, когда для ребенка становится понятным, что у родителей есть отличные от отношений с ним взаимоотношения, но при этом он может строить с каждым из них свои собственные, уникальные отношения.

Если модель триады является освоенной, то в будущем, уже взрослый человек сумеет строить сложные

Если триадическая модель становится освоенной, успешно формируется, то в дальнейшем человек может строить сложные конфигурации взаимоотношений с другими людьми: дружить группой, удерживать в своём внутреннем пространстве отношения разного порядка, легко переживая их различия.

В случае, если женщина успешно усваивает модель триадических отношений, то в будущем отношения ей воспринимаются дифференцированно: имеется понимание, что отношения со всеми разные. Есть отношения с мужем, есть с ребенком, с матерью и т. д. Это, на практике, может выражаться в

следующей ситуации: «если мы с мужем пошли в ресторан, то я могу быть погружена исключительно в этот процесс, проживая роль жены, но не матери, думающей и беспокоящейся о детях».

Как отмечают Н.Е. Харламенкова, Е.В. Кумыкова, А.К. Рубченко, «История детско-родительских отношений, как и отношений с обществом в целом, характеризуется явным парадоксом, состоящим в том, что глубина и возможное развитие диады или триады наблюдаются только в том случае, когда участники этого процесса стремятся к собственной автономности и независимости» [1].

Таким образом, мы можем говорить о том, что условием материнской сепарации является построение изначально диады, а в последующем триады.

(физическая диада складывается, в любом случае, во внутриутробный период, но формирование психофизиологической диады после родов обусловлено предшествующей сепарацией женщины-матери от собственной матери).

В том случае, если первоначальная диада между матерью и ее ребенком складывается неправильно, то последующие процессы сепарации также будут

нарушены: выйти из слияния нельзя, если оно не сложилось и не пережило развитие. Здесь интересно суждение Джеймса Холлиса, анализирующего глубину и длительность супружеских связей. Он пишет, что с наступлением кризиса среднего возраста человеку приходится искать замену модели взаимного слияния, вследствие того, что отношения быстро истощаются и исчерпывают себя [2].

Диада «мама-ребенок» определяется как психофизиологическое единство, в которой функциональной системой для ребенка является мама. Тогда становится ясным, что слишком долгие диадические отношения истощают мать, приводят к эмоциональному выгоранию женщины как матери.

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что переход от диадической модели к триадической является ключевым условием сепарации. Сепарация – это процесс, длящийся всю жизнь человека. Обязательным условием первого

этапа сепарации ребенка является выход из диадических отношений в триадические. Важнейшим условием формирования диады в будущем между женщиной-матерью и ее ребенком является успешные диадические отношения женщины-матери с ее собственной матерью, которые впоследствии перешли в триаду.

Список литературы

1. Сорокина Е. Н. Диадическая и Триадическая модель отношений [Электронный ресурс] // <https://cyberleninka.ru/article/n/perehod-ot-diadicheskoy-k-triadicheskoy-modeli-kak-uslovie-funktsionalnoy-separatsii> (дата обращения: 28.10.2024).
2. Харламенкова Н. Е. Психологическая сепарация: подходы, проблемы, механизмы / Н. Е. Харламенкова., Е. В. Кумыкова., А. К. Рубченко. – Москва: Институт психологии РАН, 2015. – 367 с.
3. Холлис Дж. Перевал в середине пути: как преодолеть кризис среднего возраста и найти новый смысл жизни / Дж. Холлис – Москва: Когито-Центр, 2008. – 206 с.